

Если он действительно заботился, почему не пришёл сам?

Или просто ему было всё равно!

Линь Чжишу едва сдерживался, чтобы не сказать: «Приди — и я буду с тобой».

Но гордость, воспитанная с детства, заставила его промолчать.

Он уже первым сделал шаг, позвонив.

Чего ещё от него хотел Чэн Дунсюй?

Между ними была слишком велика дистанция — и во времени, и в пространстве.

Не было общей жизни, и даже разговоры казались пустыми и бледными.

— Разве тебе нечего мне сказать? — голос Линь Чжишу понизился. — Суй-гэ, раньше ты был другим.

Почему он предпочёл содержать кого-то, похожего на него, вместо того чтобы открыть свои чувства?

Да, тогда он, Линь Чжишу, поступил опрометчиво.

Но если бы Чэн Дунсюй не был вечно так занят, если бы он не относился к нему так пренебрежительно, они бы не оказались в такой неловкой ситуации.

Брови Чэн Дунсюя непроизвольно сдвинулись, его окутало мрачное, недовольное настроение.

Но на том конце провода был Линь Чжишу — как он мог сказать ему что-то резкое?

— Раньше и сейчас я не изменился, Чжишу. Изменился ты. Ты позвонил, чтобы только устроить мне допрос? — голос Чэн Дунсюя звучал медленно и тяжело.

Ему не хотелось прерывать разговор, но чувство раздражения делало его похожим на загнанного зверя. Он перевёл дух и добавил:

— Ты... позаботься о себе. В последние годы здесь, на родине, многое изменилось к лучшему. Если ты... сможешь вернуться...

Линь Чжишу не выносил этого снисходительного тона.

— Конечно, — ответил он с безразличным видом. — Я слышал, семья Чэн под твоим руководством стала ещё могущественнее. Если я вернусь, ты ведь должен будешь меня поддержать, да?

Разговор закончился на неприятной ноте.

Чэн Дунсюй долго стоял у окна, нахмурившись.

Он не хотел применять к близким людям те приёмы, что использовал в бизнесе.

Но почти инстинктивно он чувствовал, что Линь Чжишу что-то недоговаривает.

Пять лет назад зарубежная индустрия развлечений была развита лучше отечественной.

Но сейчас китайский шоу-бизнес настолько процветает, что привлекает иностранных звёзд. Возвращение домой могло бы открыть новые перспективы.

Конечно, зарубежные круги никогда не прекращали подсознательно принижать выходцев из Китая,

а к артистам, уехавшим из Поднебесной, и вовсе относятся с особым пренебрежением.

Линь Чжишу говорил уклончиво, и настроение у него было подавленное. Неужели у него возникли трудности?

Чэн Дунсюй позвонил Цзян Фу и отдал несколько распоряжений.

Разговор закончился.

Мысли Чэн Дунсюя были заполнены воспоминаниями о прошлом с Линь Чжишу.

После школы он поступил в военное училище, планируя признаться в чувствах во время каникул.

Но... судьба распорядилась иначе.

Вернувшись в спальню,

он увидел, что Гу Син, которого он прежде держал в объятиях, снова лежал в строгой позе, оставив большую часть кровати ему.

Чэн Дунсюй не подошёл.

То чувство нежности, что возникло у него к юноше, было развеяно звонком Линь Чжишу.

Он выключил свет, тихо закрыл дверь и вышел.

Ночь прошла спокойно.

Проснувшись, Гу Син обнаружил, что вторая половина кровати пуста.

Трудолюбивый властный президент Чэн, очевидно, снова отправился зарабатывать деньги.

Что вызывало у него, ленивого экс-властного президента, странное чувство... превосходства.

Сегодня Гу Сину предстояло сопровождать Ци Сю на повторный приём в больницу.

Позавтракав, он сказал няне Фэн, что не вернётся на обед, и легкой походкой вышел из дома.

Гу Син был поглощён радостью от встречи с Ци Сю — ведь они не виделись полмесяца.

Он не заметил, что няня Фэн что-то хотела сказать.

Няня Фэн убирала со стола посуду и бормотала про себя:

— Должно быть, всё в порядке. Судя по виду молодого господина Гу, он не поссорился с господином Чэном.

Но утром господин Чэн вышел из кабинета с тёмными кругами под глазами...

Эх, может, это просто такие игры влюблённых.

В молодости её муж тоже провинился, и она не раз выгоняла его спать на диван в гостиной.

Гу Син издали увидел Ци Сю и Линь Тина, стоявших у машины и ожидавших его.

— Ци-гэ! — Он быстро подошёл и обнял Ци Сю.

Линь Тин смотрел с нетерпением.

Когда Гу Син и Ци Сю разошлись, он подошёл, заложив руки за спину, с видом, будто ждёт, что Гу Син проявит внимание.

Гу Син, увидев это, рассмеялся.

Увидев притворную обиду на белом лице Линь Тина, он похлопал его по плечу и тоже обнял:

— Эх, один день разлуки — как три года!

Если бы подчинённые Гу Сина из прошлой жизни увидели его таким, они бы, наверное, вытаращили глаза.

Их господин Гу был элегантным и сдержанным, но, за исключением нескольких близких друзей, держал дистанцию со всеми остальными, как настоящий благородный муж, скрывающий свои чувства.

Где уж там было проявлять такие открытые эмоции.

Он даже не шёл спокойно, а бежал.

Гу Син часто размышлял о себе и понимал, как изменился.

Но быть молодым и энергичным — это неплохо.

В бизнесе важно быть спокойным, зрелым и сдержанным.

Только так можно завоевать доверие партнёров, не вызывая легкомысленного отношения и даже попыток обмана.

Но сейчас он был молодым актёром, стремящимся стать идиолом с настоящим талантом.

Попав в новую среду, нужно вести себя соответственно, и Гу Син это понимал.

Линь Тин вел машину, а Гу Син и Ци Сю сидели на заднем сиденье.

Увидев, что Ци Сю выглядит более открытым, чем раньше, Гу Син понял, что поездка за границу к ребёнку подняла ему настроение.

Гу Син спросил о поездке.

Он относился к Ци Сю как к старшему, и его забота проявлялась естественно.

Ци Сю, полный рассказов о сыне, начал говорить без остановки.

Удовлетворив потребность выговориться, он спросил, что происходит между Гу Сином и

господином Чэном.

Он слышал от Линь Тина, что господин Чэн, похоже, слишком опекает их Син-цзая.

Лицо Син-цзая в этом кругу было и благословением, и проклятием. Ци Сю изо всех сил старался следить за ним, и однажды дело чуть не дошло до беды.

Гу Син бросил взгляд на Линь Тина за рулём.

Тот на мгновение смутился, перестал прислушиваться к их разговору и сосредоточился на дороге.

В глазах Ци Сю их Син-цзай в последнее время стал более зрелым, но оставался тем же честным мальчиком.

Гу Син, этот «честный мальчик», с абсолютно спокойным видом сказал, что у него с господином Чэном есть деловые связи, и таким образом легко убедил Ци Сю.

Ци Сю не стал вдаваться в подробности и не заметил, что Гу Син сказал именно «у меня» есть дела с господином Чэном.

Проведя много времени в этом кругу, он, как маленький агент, испытывал естественное почтение к капиталистам и не стал расспрашивать дальше.

Ци Сю уже выписался из больницы, но первые три месяца ему нужно было проходить обследование ежемесячно.

Если всё будет в порядке, в дальнейшем достаточно будет проверяться раз в полгода.

Ци Сю пошёл на КТ, а Гу Син и Линь Тин ждали снаружи.

Гу Син положил руку на плечо Линь Тина, повернув его к себе лицом:

— О чём я тебя просил?

Линь Тин съёжился:

— Брат, не волнуйся, я не сказал Ци-гэ, что ты лежал в больнице в Шэне. Но этот господин Чэн не выглядит как хороший человек. Говорят, все бизнесмены хитрые, а он такой богатый, наверняка ещё более коварный. Только не дай себя обмануть!

Гу Син: «...»

У него было ощущение, что Линь Тин косвенно говорит о нём самом.

Раньше он тоже был очень богат.

Гу Син похлопал Линь Тина по плечу:

— Не волнуйся, господин Чэн и я общаемся по воле старших в семье. Я буду осторожен.

Линь Тин задумался.

Он боялся господина Чэна.

Тот излучал какую-то невидимую, но ощутимую ауру, которая заставляла людей склонять головы.

Но, наблюдая, как Гу Син разговаривает с господином Чэном, он не чувствовал страха, а даже видел какую-то странную гармонию.

Наверное, так общаются богатые люди.

Линь Тин решил, что понял.

Он слишком хорошо помнил, как они с Гу Сином снимали подвал, и забывал, что Гу Син был сыном из богатой семьи.

Линь Тин не мог понять разницу между семьями Чэн и Гу.

Для него обе семьи были богатыми, и вряд ли они могли обижать друг друга.

— Брат, я ошибся, не стоило сомневаться, — искренне признал свою ошибку Линь Тин.

— Забота обо мне — это не ошибка. Если что-то беспокоит... спрашивай прямо, — Гу Син знал, что Линь Тин желал ему добра, и добавил:

— После того как Ци-гэ закончит обследование, я угощу тебя ужином.

Они начали обсуждать, куда пойти поесть, смеясь и болтая.

Неожиданно Гу Син взглянул в сторону — на камеру, установленную на потолке коридора.

Он улыбнулся.

Эх, показалось, что кто-то за мной следит.

Быть актёром — это и недостаток.

Каждое движение находится на виду, и паранойя становится привычкой.

В комнате наблюдения

Мужчина с красивым лицом, увидев, как юноша в кадре внезапно посмотрел в камеру, замер.

Это совпадение или у него действительно такая острая интуиция?

Сяо Инь откинулся на спинку стула.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16158/1447707>